

Р и г а, 7-го декабря 1934.г.

Глубокоуважаемая Елена Ивановна !

Долго думал я о том, чтобы без уважительной причины не беспокоить Вас, Глубокоуважаемая Елена Ивановна. Но должен признаться, что веления сердца победили все доводы разсудка моего. Итак, наконец решился написать Вам о том, о чем радуется и о чем плачет сердце мое и чем живет душа моя.

Начну со самого светлого. Это было 27-го июня с/г., когда после продолжительного времени и терпеливого ожидания к нам прибыли и в тот день впервые держал я в своих руках книги Учения: "СЕРДЦЕ" и "МИР ОГНЕННЫЙ". Несказанно радостное горение было во мне и горячие чувства благодарности стремились к любимому Творцу и Дателю нам всего прекрасного, всего возвышенного, к Ногам Благословенного Владыки. Благодарность и признательность моя стремилась и к Вам, и к Николаю Константиновичу и по всему беспредельному пространству к далекому Солнцу и к Звездам отдаленным. Всем, всем великую радость, небывалое счастье поведать я мечтал о великом Даре человечеству Земли, об открытии нам Врат к Миру Огненному, к Миру самому Прекрасному, куда войдти суждено всем, кто Сердцем будет жить. Я думал в наивности своем, что искры радости и благодарности Земли достигнут той горы высокой, недоступной, на котором в сиянии Своем живет Сама Матерь Сущего, Матерь Мира. И надеялся и радовался тому, что к Лотосу Ног Ея Прекрасных венком сплетется песня радости, песня благодарности, песня возрождения Земли. И снилось мне, что Она, Свой Лик сокрывшая в скорьби великом, поднимет, может быть, покрывало Свое и направит Лиловые, Свои Глаза Огненные на Землю отдаленную и пожертвует нам Свою первую Улыбку Радости Великой. И еще думал мысли такие, что обрадуется Матерь Мира Великой Радостью, после столь долгой разлуки с блудным Ея сыном, узря возвращающимся его в Ея Лоно, в Ея объятия. В этот памятный день я был так счастлив и преисполнен любви, радости и благодарности Всеи Иерархии Небесной за этот Дар и Ключь Золотой от Храма Мирозданья. И мысли ко мне прилетели о том, какими трудностями, какими испытаниями этот Ключь, это Сокровенное Знание давалось в древности лишь редким избранным, а теперь всему роду людскому дается Оно так легко, что стоит лишь руки протянуть и сердцем возблагодарить. Чья благодать вся эта ?

При таком размышлении и радостном горении моего сердца, неожиданно явился ко мне любимый наш Карл Иванович. На устах его заметил я какую-то

загадочную улыбку. И, не сказав ни слова, он вынул из кармана письмо, на котором заметил я знаки далекой, любимой Индии. Неожиданно он вложил мне в руки не большой, прозрачной бумаги конвертик, с письмом на мое имя. Когда моим глазам открылся присланный Вами дорогой, несказанно моему сердцу милый подарок, то небывалым огнем радости и любви загорелось все мое существо. Я так жалею, что в моем распоряжении нет слов, чтобы выразить Вам, Глубокоуважаемая Елена Ивановна, те чувства радости и благодарности за Ваши сердечные слова и те красивые, цветущие, еще полные нежным ароматом, две веточки с дерева Моруа, растущего на прекрасных и могущественных горах Гималаях, светлый образ которых сложился у меня по картинам мною глубоко любимого Николая Константиновича. Этот светлый образ всегда так ярко сияет в моем сознании. И долго сидел я в тот памятный вечер с думами своими и слезы сострадания рассказывали мне о величии Вашего Любящего, Всеобъемлющего Сердца. Какой-то нежный, ласкающий аромат обуял меня и унес мое сознание куда-то далеко, далеко. Лишь громкое стучание моего сердца и горение в груди прекратили мой сон неземного блаженства и опять указали мое место на Земле. Сердцу было несказанно радостное переживание и как-будто слияние с чем-то невыразимо любимым и дорогим. Ароматно цветущие веточки, этот столь любезный и для меня дорогой от Вас и далекой Индии подарок, поместил я под стекло вместе с Портретом Учителя. И сейчас, пока пишу эти строчки, они стоят на столе перед моими глазами и, как будто, улыбаются мне в этот ранний, тихий, лишь третий час утренний, когда кругом все спят в глубоком сне и на дворе лишь ветер куда-то спешит, постучив в мое окно. Наверно, мои милые цветочки услышали, что вспоминаю далекую, любимую их родину. Они, как будто, просят передать Вам привет, и также всем своим родным и близким на юге отдаленном, и еще сказать желают - что им приятно и уютно здесь и не холодно на севере далеком, что сердце одно согревает их огнем не тленным. Как только посмотрю я на них, они мне шепчут и напоминают обо-всем глазу далеком, но сердцу близком.

Надеюсь, Глубокоуважаемая Елена Ивановна, что Вы простите мою откровенность и слабости характера и наивность моей души. Как ребенок стремится к матери родной, так дух мой радуется и доверяется Вам. Прошли уже четыре года с того памятного дня, когда незабываемый наш милый Феликс Денисович прочел нам, в небольшом кружке друзей, первое Ваше письмо. Оно было под заглавием: „Мои молодые друзья“. При этой-же первой встрече с Вашими, столь прекрасными, огненными словами, мое сознание как будто проснулось от долгого сна и дух загорелся устремлением туда, куда указывали Вы, а Вы звали нас

к творческой Беспредельности, к творчеству великой, прекрасной жизни на Земле, Вы звали к расширению сознания и советовали нам собрать и наполнить сокровищницу духа всеми цветами и красками и звуками и ритмами из Беспредельного Пространства, не откладывая ни дня, ни часу. Ваши слова как-то огненно повлияли на меня. Я слушал их как музыку небесную, как песню любимую далекой, забытой родины души. И с того памятного дня, непрестанно в моих ушах звучит эта песня, этот Зов. Как камень, брошенный в тихую воду, производит долгие волны кругом, так в мою душу, в мое сердце запали Ваши огненные слова и навсегда взволновали их стремиться вперед и вперед, на крыльях огненных, на встречу Беспредельности и Вечности. И полюбил я сердцем Вас и душой, и также Ваших близких и далеких, видимых и не видимых. Но дух мой живет лишь одною мыслью - быть пригодным, быть добрым, быть мудрым, быть благодарным и приблизиться к несказанно любимому, Благословенному Владыке-УЧИТЕЛЮ. Без Него нет радости в моем сердце, нет жизни полной и Солнце бесполезно согревало-бы нас. Весь мой жизненный 44-х летний путь не долгий, но опытом богатый, какая-то Невидимая Рука явно меня сопровождала, охраняла и помогала. Я это заметил уже в раннем детстве. Никогда не возжелал я многого, но всегда просил Хранителя моего, дать мне лишь одну возможность - полностью быть Ему благодарным. И в юном моем сознании все счастье заключалось в том, что дана мне возможность жить, что есть у меня руки и ноги и глаза и уши, что могу любоваться пением птичек и Солнышком ясным и множествами красот лесов, лугов и полей цветущих. А в тиши ночной возлюбил я беспредельное небо больше всего. Пленили меня Звезды далекие и близкие и вдали чуть-чуть заметные. Они были моими лучшими друзьями и с ними вел беседы наивные и вопросы детские задавал небожителям далеким, волнующих душу мою. Много, много прекрасного и чудесного без слов они мне рассказали в тиши ночной, о жизни своей и тайнах Бытия. Но поведать тайну эту ни кому я не смел, ибо не поняли-бы люди, что лучшие мои друзья живут за Млечным Путем. Много я возлюбил, но и не мало страдал, а Рука Невидимая не оставляла меня. Глубоко в моей памяти запечатлелось событие в 1915.г. в Москве, накануне Рождества, когда поздним, холодным вечером возвращался я с курсов домой и несколько дней уже был без средств и хлеба. (Случилось так потому, что последние средства отправил я своей любимой матери, которая одна на моем попечении жила в Виндаве, и зарабатывал я лишь 35 руб. в мес.) Распрощаясь с товарищами, пожелая друг, другу Светлые Праздники Рождества Христова, я остался один на улице большого города, вдали от родины, без друзей и средств, а кругом, как будто ради искушения моего, кипела беззаботная,

веселая жизнь, смех и радость. Из окон больших домов виднелся яркий, спокойный свет Рождественской елки и я любовался всем этим и стало мне несказанно грустно и одиноко. Но тут вспомнил я своих друзей юного детства и поднял голову кверху, стоя на большой площади около Николаевского вокзала, и тут тысячами радостно мерцающих сердец с высокого Неба приветствовали и ободряли меня и я успокоился. Потом шагал я домой и опять думал о том, как провести мне эти праздники без средств и пищи, ибо кушать так хотелось, а дома, в моей бедной, одинокой комнате, меня никто не ждал. И тут случилось то, чего никак не могу случаем себе объяснить: Вблизи большого светлого фонаря, освещающего улицу, на тротуаре я увидел кошелек денежный. Хотя людей вблизи не было, но я почти быстротою молнии бросился на нем во всю длину и схвативши его почувствовал, что он не пустой. Без оглядки и остановки, весь в поту прибежал я домой и тут сосчитал в кошельке 4 руб. 80 коп. Они меня не только спасли от голода, но удовлетворили всем необходимым и желанным. Еще много примеров чуда явного было в жизни моей. Я стал задуматься над этим и почувствовал не победимую жажду познать моего Благодетеля-Хранителя, познать себя и соседа, познать жизнь и Бытие. Искал и читал я книги разные о Боге; о жизни, о Бытии. Но нашел лишь разные мнения, гипотезы и споры об Истине. Это все не утолило мою жажду и часто я думал и мечтал о том, как-бы найти мне знание достоверное. Искал я долго и не мало волновался, слушая разные ответы, мнения и споры. Надежду и терпение мне дала как-то не случайно в мои руки попавшая маленькая книжка Н.Н. Чаплина, под названием "Что такое оккультизм" (изд. 1927 г., Варшаве). К моему успокоению там нашел я следующее указание: "Если в душе вашей загорелся тот священный огонек, который влечет вас к знанию, если намерения ваши чисты, если под личиной оккультизма вы не будете таить личных, эгоистических целей, ничего общего с духовным совершенствованием не имеющих, если оккультизм не будет для вас забавой, годной чтобы убить время в милом обществе, смело приступайте к изучению оккультизма и будьте уверены, что на вашем пути, в нужный момент всегда будет поставлена книга, человек или даже целое общество, которые вам окажут необходимую помощь и выведут вас из затруднительного положения, ибо оккультизм совершенно отрицает случай, считая, что все имеет свои причины и является суммированным следствием этих причин, а в данном случае - следствием вашего твердого намерения учиться, а все дальнейшее уже составляет заботы Высших Сил". И не могу передать, как счастлив и не мало поражен был я, когда, спустя некоторое время, это указание в точности исполнилось ко мне следующим образом: На лекции полк. Кардашевского, в Риге,

о Гималайской экспедиции Ник.Конст., одна незнакомая мне женщина как-то обратила внимание свое на то (как впоследствии она пояснила), что я будто-бы какою-то особою жаждою и напряжением внимаю каждому слову лектора, когда он касался Гималаев и Великих Учителей. И эта женщина почему-то пожелала тут-же познакомить меня с Феликсом Денисовичем, у которого она в то время изучала Учение. О своем желании она сказала одному своему и моему знакомому и тот передал мне, чтобы я зашел к Фел.Денис. Спустя немного времени я познакомился с незабываемым Фел.Денис. и он советовал мне прочесть небольшую книжку (Листы Сада М.) и добавил: Если кое-что не ясно, то подумайте и обождите, но тут знание сокровенное, неоспоримое. И с того дня вся моя жизнь получила другое направление и новое содержание и моя жажда истинного Знания утолена полностью. Нашел я своего Руководителя Невидимого, признательности и благодарности Кому я должен и моему счастью нет конца. Изучая Указы Жизни и Законы Бытия по книгам Живой Этики, мое сознание загорелось любовью ко всему Свет Несущему, а душа и разум в священном трепете склонились перед необъятным Величием, Мудрости, Любви и Сострадания УЧИТЕЛЯ. Мое сердце полно слезами радости и красоты жизни Будущей и каждый импульс, каждый атом ^{оно} готово полностью пожертвовать УЧИТЕЛЮ на построение ЕМУ смого Чистого, самого Прекрасного, самого Величественного, самого Небывалого Х Р А М А на нашей Земле. И думаю иногда, как-бы при строительстве этого Храма умножить качества труда, чтобы Учитель принял-бы работу Улыбкою Радости.

Но и скорбю сердце преисполнено, когда люди так жестоко отворачиваются от протянутой к ним Руки Помощи и когда в своем невежестве они готовы молотом в руках отбиваться от предложенных им средствах лечения и их-же спасения. В своих молитвах утренних обращаюсь я к Благословенному Владыке и прошу, дать Вам и Ник.Конст. всю Помощь и Силы раскрыть сердца человеческие и наполнить их содержанием чистой Любви и Красоты. Прискорбно и жутко смотреть, что жизнь прекрасная и возможности светлые проходят мимо нас и что люди льнут не к жизни, а к смерти, к самоистреблению, к страданиям. Горячее желание иногда зарождается, собрать и выпить полностью и, навсегда весь яд Земли, накопившийся в сердцах людей, лишь бы Учителю не скорбеть об участи Земли. Обнять всю Землю пламенем любви и на встречу той Звезде далекой, огненной поднять, которую Сама Матерь Мира посылает нам на помощь, чтобы всем и каждому дать одеяние чистого, небывалого Огня.

И, кончая свою исповедь к Вам, во мне вопрос подымается: зачем об этом всем пишу я Вам, какая цель, какая польза? Не самолюбие и не самость ли

все это и простите ли Вы безумие моего поступка ? Но писал я только то, что велело сердце мое и лишь одно оправдание имею к Вам, Глубокоуважаемая Елена Ивановна, выразить именем всего светлого, что живет во мне, благодарность и признательность к Вам и несказанно любимому УЧИТЕЛЮ, за Данное мне через Вас и Карла Ивановича предупреждение о недопустимом состоянии моего психизма, о средствах лечения и необходимом усиленном труде. За эту Помощь и Заботы незаслуженные, мое сердце полно слезами радости. Приложу все силы мои, чтобы в точности исполнить Данный мне Указ.

Было так, что часто какое-то особое горение и сочувствие ко всему возвышенному и торжественному, к Иерархии Света, к людям добрым и т.д., овладело мною. И часто это мое внутреннее горение выдавали слезы в глазах. Друзья спрашивали: Карл Оттович, о чем вы плачете ? И мог я пояснить только то, что это помимо моей воли, что чувствую сострадание и слияние с той причиной, которая зажгла мое сердце. Этому явлению я не всегда оказал нужное сопротивление. Впоследствии почувствовал давление под теменем и боли в голове, сонливость, общую слабость, зрение иногда слабело, в ушах появилось давление и шипение и наконец появилось давление в груди и острые уколы в желудке. Теперь это все прошло и силою воли преодолел свою слабость. Вечером принимаю валериановый чай (валериан. коренья) со содой. Усиленно занимаюсь умственным трудом. Сон у меня хороший и ночью сплю 5, 6 и 7 часов. Иногда чувствую головные боли перед переменою погоды. Волнение иногда создает и то обстоятельство, что в моих устремлениях и в моих радостях моя жена не со мною. При последних родах (года два тому назад) она заболела угрожающей формой психозом и последствия этого часто дают себя чувствовать. Но за то, из трех моих детей, последний, маленький 2-х летн. сыночек, является моим лучшим другом и соучастником. Утром является ко мне и за руку тянет меня к столику, на котором стоит портрет Учителя. На не ясном своем наречии он что-то твердит и сам становится на колени перед изображением Учителя, сложив кверху свои маленькие ручки и, после тяжелого вздоха, нужно ему поцеловать портрет Учителя и твердя все: сам, сам, кладет обратно портрет на стол; его первые требования и первые слова были как-то знаменательны: "сам, сам" и от этого он не отступает все время и во всех делах своих. К несчастью заболел мой дружок скарлатиною, но в легкой форме и, очевидно, ему помогают лекарства Феликса Денисовича, удачно найденные им против этой болезни.

О жизни в нашем о-ве Вам,наверно,уже все ближе сообщил Карл Иванович. Изучение Живой Этики в группах происходит по воскресеньям, с утра до вечера, а по четвергам общия,совместныя занятия по вопросам одного или другого отдела Лиги Культуры. При обществе основаны пока лишь четыре отдела: 1) отд.Живой Этики, 2) отд.науки, 3) отд. искусств и 4) отд.культуры и Пакта Мира. На этот день в о-ве состоят всего 110 членов, 23 активных и 87 пассивных. Из них узучают Жив.Этику 101,остальные занимаются лишь в отделах Лиги Культуры. Также Вам уже будет известно,что в Министерстве Образования зарегистрирован Музей Рериха при нашем о-ве. Музей открыт для публики по четвергам от 15 - 18 часов, вход бесплатный,но посетители должны регистрироваться в особой книге. Министерством Образования разрешены при о-ве также курсы английского языка,под ответственным руководством Р.Рудзита. Хлебобекарня наша работает так сказать с трудом,но все таки держится стойко. В о-ве 29-го ноября состоялась моя лекция на тему,заданную мне Карлом Ивановичем: "Соотношение коллегиального и Иерархического Начал". Тут развивал я синтез,основываясь на общих Основах Учения, о личном и коллективном труде и необходимости сотрудничества мощного коллектива с еще более мощной Иерархией Света. Люди слушали и были рады. Перед этим читал я на тему: "Как быть полезным,как быть добрым,как быть мудрым." Тут развивал мысль,что без Учителя Мудрости и без подражания Ему невозможен рост нашего сознания,невозможна эволюция. Еще были вечера,посвященные искусству,музыке,философии,науке и т.д. Особенно торжественные были вечера,посвященные Вагнеру, Бетховену, Шуберту, Гете. читались их биографии, слушали музыку и пение.

Прилагаю фотографический снимок со Знамени Мира в нашем обществе и вырезокспеснею Свободной Латвии,которая у нас много поется.

Кончая свое письмо,еще раз очень прошу,Глубокоуважаемая Елена Ивановна,извинить мою откровенность и принять мой самый сердечный привет Вам и Николаю Константиновичу.

Остаюсь надеждою,что Вы простите меня за много написанное,но мало сказанное, ибо сердцем я думал, а любовью писал. -

Р и г а,

Valdemāra ielā Nr.24,dz.8.

К. Валковскис

5

Р и г а, 17. февраля 1936 г.

Сердечно уважаемая Елена Ивановна,

спешу выразить Вам, Глубоко уважаемая Елена Ивановна, сердечную признательность и вечную благодарность за Священный, Великий Знак Доверия, полученный мною от Вас 11-го февраля с/г. через Рихарда Яковлевича. При первом же взгляде вздрогнуло сердце мое от счастья не заслуженной и радости несказанной. Невольно вспомнилось мне то, о чем я так лелеял и мечтал в годы минувшие. А мечтал я о том, как быть достойным и заслужить когда нибудь хоть самое малейшее касание Великого Учителя Мудрости. А теперь уже так много мне дано и доверено, что сердце тронуту до слез от радости и благодарности. Надеюсь когда нибудь заслужить право обратиться к Вам с просьбой за некоторыми указаниями и пояснениями о Священном Знаке Доверия, ибо сердце мое трепещет предчувствием приближения чего то Сужденного, Великого, Небывалого и Светлого. Я думаю, что этот Знак Доверия идет от Высшего Источника и символизирует начало великой Битвы Владыки Света с Князем Тьмы. Глядя на Символ Доверия почему-то сердце напомнило мне что-то близкое с Чашею Св. Граля, когда Парсифаль - победитель темного колдуна Клингзора, молитвенно поднял в своих руках Чашу Св. Граля и Чаша воспламенилась небывалым, целительным Светом дерзновения, любви и сострадания и рыцари духа - служители Св. Граля исполнились лучами воспламенившейся Чаши непобедимую силою. Сохраню Знак Доверия как Священное Знамя битвы Владыки Света с Армагеддоном. Промчатся ведь годы, пройдут поколения, придут и новые дни, и станут народы читать без волнения историю страшной войны, а в ней сохранится так много сказаний о Великой Битве наших дней.

Теперь несколько слов о жизни в нашем Обществе. Ни каких изменений и предложений от Правительства относительно того,

4. 388 что я сообщил в письме Н.К. от 22-го января с/г. - пока еще нет. Но, в силу сложившихся обстоятельств, мы с Рих. Яковлеви-чем решили поведать Вам, Сердечно Уважаемая Елена Ивановна, кое-что такое, о чем до сих пор скрывали от Вас по некоторым при-чинам и мотивам, о которых ниже будет сказано. Выражаясь кратко должен сказать, что сотрудничество с Карлом Ивановичем как руко-водителем и председателем Общества у нас пошло вовсе не в та-ком согласии и в не таком под'еме духа, как это нужно было и как в начале мы надеялись и привыкли при Феликсе Денисовиче. Не мало волнений (~~возмущений~~) и непонимания Карл К.Ив. внес в нашу среду своим обособленным характером и своеобразной тактикой. Он почему то любил всюду выдвигать отрицательные стороны и преувеличивать негативное. Особенно проявлял он нетерпимость и недоверчивость к сотрудникам. Личные переговоры с ним и прось-бы проявить необходимую терпимость и заменить тактику осуждения и упреков светлым поощрением и добрым советом, ни к чему не при-вели, он остался не поколебим к своим предубеждениям и тактике, несмотря иногда на явное противоречие основам Учения. Даже восхищение над чемнибудь достойным иногда он укорял как пси-хизм, а некоторые, еще присущие людям душевные слабости, он скло-нен был приписать как одержимость. В результате получилось то, что члены О-ва стали его опасаться и избегать встречи с ним; некоторые члены перестали посещать собрания, а некоторые со всем ушли из О-ва. Многие терялись и томились в непонимании и в не-знании выхода, ибо К.Ив. слегка дал чувствовать, что противление будет оценено как не подчинение Иерархии, припоминая случай с Алексеевым при Фел. Денисов. Его не терпимость и упреки ни как не могли мы согласовать с необходимыми положительными качествами вождя, руководителя, наставника и фокуса собирающего и направля-ющего наших сознаний на Путь правильный. Но К.Ив. и это отчужде-ние объяснил отсутствием устремления у членов. Не было у нас сердечной связи между вождем и членами О-ва, не было сотрудни-чества. Особенно в начале своей руководящей деятельности К.Ив.

подчеркивал, что все пояснения Вы доверяете только ему, а не другим, поэтому Ваши письма и сообщения он держал от нас в тайне; лишь позже он начал в старшей группе сообщить некоторые выборы из Ваших писем. Иногда у некоторых появилась такая мысль, что будто бы действительно мы стали недостойными и поэтому потеряли единственную живую связь с Вами и одновременно с этим и связь Высшим Источником Света - Учителем. Эта мысль очень утомляла и сердце болело физической болью, довело до горьких слез, ибо не могли определить где кончается наше испытание и где начинается непротивление. Некоторые настаивали обо всем написать Вам, некоторые о коллективном протесте на собрании, но все таки вверх взяла мысль, что на нас послано великое испытание и что мы не можем знать где он камень пробный, поэтому сами должны мы побороть все препятствия терпением и светлым действием. В моменты слабости напомнили мы формулу о "благословенных препятствиях" и продолжали путь. Но в конце концов К.Ив. убедился, что отношения ухудшились и сотрудничество исчезло и поэтому он сам еще весной прошлого года отошел от всякой активной деятельности и ведение дел возложил на особую комиссию - членов правления. До сих пор ни какого участия в деятельности О-ва К.Ив. не принимал и встречаемся с ним лишь случайно и редко. После вступления во вторичный брак он раз на собрании заявил, что занят он личными делами и поэтому в деятельности О-ва участвовать не может; понятно, это лишь формальная оговорка, ибо каждый из нас занят и служебными и домашними делами, но для самого главного времени всегда есть, лишь было бы желание - устремление. Нужно сказать, что после сдачи К.Ив. руководства в О-ве многое улучшилось, люди успокоились, радостно посещают собрания и устремляются по мере сил к сотрудничеству. Все рады опять установившимся живым связям с Вами и одновременно с этим - связям с Учителем. При мысли, что будто бы лишились мы Вашей помощи и Высшей Благодати сердце болело невыносимо и угнетение было ужасное и мы боялись, как-

он бы не истощилась сила терпения, не потеряли бы равновесия и
выдержали бы на нас возложенное испытание.
Лично я думаю и твердо убежден, что К.Ив. сознательно не
имел никаких мотивов и плохих намерений, но все таки он
сам творил и сам питал наклонности своего характера. В начале
своей деятельности он очень много работал в пользу О-ва и
много хорошего создал, лишь потом, как стал он полноправным
руководителем, почему то появились нежелательные тенденции. Его
огненное сердце и развитый интеллект могло бы сотворить многое
светлого. Не помешали ли этому какие то несоответствующие
качества его личной оболочки?

Так как скоро у нас должно состояться годовое собрание для
подтверждения отчетности и деятельности и неизвестно, какие там
могут быть выдвинуты и подняты вопросы на счет председателя
при выборах, то нам весьма дороги были бы Ваши советы и указа-
ния как нам относиться и поступать относительно К.Ив. при
предстоящих выборах. Ваши указания и советы нам всегда были
дороги и будут дороги.

Деятельность в О-ве идет дельно и сердечно. Всеми силами
стараясь расширить наши сознания и применить в жизни Указы
Владыки. Сейчас поставлено на очередь каждому по своей воле
выбирать тему и прочесть реферат на общем собрании. Придер-
живаясь Указанному методу "Учитесь уча", достигнем наивысшей
напряженности и наилучших результатов. Интересны будут выяв-
ления стремлений по качеству огня и степени сознания. Пола-
гаемся на помощь Света Вышнего.

Всего радостного, всего Светлого Вам, сердечно уважа-
емая Елена Ивановна от вечно Вам благодарного и Вас любящего
моего сердца.

Сердечный поклон Николаю Константиновичу и Владимиру
Анатолевичу и всем, всем трудящимся на Общее Благо.

Сердцем и духом с Вами в надежде на
Светлое, Великое Будущее.

В. Райкович

7
Р и г а, "21" марта 1936 г.
2. 2.

Сердечно уважаемые

Николай Константинович и Елена Ивановна,

Ваше письмо от 2-го февраля получили. Благодарим за добрые советы и пояснения относительно соображениях в случае объединения родственных организаций. Есть некоторое основание полагать, что нашему О-ву ни каких предложений в этом роде со стороны учреждений не будет и мы спокойно можем продолжать наши культурные начинания. Закона о камере культуры пока еще нет.

Велика наша радость связи выходом "М. Огн. III. ч." и также получением для издания "Общины". Только что вышел из печати труд Е.А. Зильберсдорфа и, надеемся, что книга Оригена - "Основы" будет готова в начале апреля. "Общину" отдали уже в печать, в Армейской типографии. Как только эти начинания будут закончены, сейчас же примемся за изданием "Основы Буддизма". Надеемся что к этому времени будет приготовлена к печати и следующая часть Учения "А у м". Мы решили основать еще второе книгоиздательство под названием "Садарбиба", что в переводе означает "Сотрудничество". Издательство "Агни-Йога" состоит при О-ве и думаем использовать это издательство только для книг Учения Владыки и тех изданий, которых Вы нам укажете. Второе издательство будет состоять при нашем кооперативе и послужит для наших всяких других изданий. Ходатайство уже подали в правит. учреждения.

В связи выходом из печати и передачей в руки человечества последней части Учения о Мире Огненном, мы на собрании, в сердечном благоговении выразили нашу благодарность Владыке Света - Учителю, за этот Дар человечеству. Выражаем и Вам, наши дорогие руководители, сердечную благодарность за это драгоценное Сокровище. Пусть посеянные Учением огненные зерна даст Миру стократный урожай. Пусть эта Сокровенная

Пища насытит дух всех живущих нетленным пламенем устремления. Пусть огонь несказуемый повелительно будит спящих и направляет жизнь к Миру Огненному....

Дорогая Елена Ивановна, наши мысли улетели к Вам, выраженные сердцами всех друзей, чтобы передать наше сочувствие и сострадание в Вашей болезни и в страданиях из-за тяготы Мира, из-за существующего яда мирового. Надеемся, что наши вестники не заблудились в пути, послали их кратчайшим путем....

И мы часто испытываем непонятные боли в сердце. Даже во сне иногда услышны тяжелые - собственные вздохи. Временами сознание охватывает какое то чувство пустоты и все окружающее тогда становится ничтожным. Но проходят эти минуты слабости и опять загорается сознание и хочется все победить, все повернуть в сторону Света.

Наши дорогие Руководители, выражаем Вам глубочайшее сочувствие, доверие и преданность в том возмутительном предательстве и измене, которое так постыдно совершили люди, имевшие так долго Ваше доверие и столько лет спрятавшие свои истинные лики под маскою сотрудника Света. Мы тронуты до слез Вашими сердечными заботами, Вашей жертвою и принятыми трудностями ради созидания Светлой, Истиной Культуры, ради Общего Блага, но темные, жестокие люди так безсердечно бросают камнями на тех, которые всю жизнь жертвуют только тому, чтобы другим было лучше жить на Земле. Мы глубоко понимаем и в сочленам пояснили упомянутое предательство в духе Учения. Это событие только еще больше приблизило наши сердца и доверие Вам. Всегда можете полагаться на нашу непоколебимую стойкость и готовность стать в самых первых рядах в борьбе за Истину и Свет под Водительством столь опытным....

Мы серьезно еще раз обдумали и обсудили наше положение относительно К.Ив-ча. Когда мы Вам писали о наших отношениях с ним и его взглядах и тактике, то старались выразиться лишь в общих чертах, ибо говорить все по существу - трудно. Мы

8

убеждены, что причиной всех его неудач послужили именно качества его самости и, от части, честолюбия. Если его не выберут председателем, - мы не видим ни каких не желательных явлений ни вне, ни внутри О-ва, но подразумеваем как раз обратное явление. Угрожающее положение у нас было в прошлом году, когда действительно из-за К.Ив. грозил раскол, но, откровенно говоря, в самую тяжелую минуту К.Ив. сам отказался от деятельности и руководство передал комиссии. В этом явлении мы действительно увидели помощь нам с Выше. В старшей группе мы обсудили вопрос о председателе и все высказались, что можем представить Вам лишь кандидатуру-Рихарда Яковлевича, ибо его преданность делу и чуткое сердце помогут нам всем стать достойными сотрудниками. Обстоятельства таковы, что согласно статутам, К.Ив. должен быть в этом году внов переизбран на общем годовом собрании членов. На общем собрании выставляются кандидаты и избираются члены правления, а последние из своей среды (числ.5) уже самостоятельно избирают председателя. Такова постанова по статутам. Через каждые три года подлежит переизбранию одна третья часть, а право избирательства и право голоса по статутам имеют только активные члены, каковых у нас всего 28, а пассивные члены, каковых у нас числятся 70, право голоса не имеют. Но это все лишь внешняя, формальная постанова, а главное - закон внутренний, принцип Иерархии всегда будет решающим, руководящим.

Поэтому и обращаемся к Вам, наши дорогие Руководители, с просьбой: "Замените нам сотрудника". Ваш указ последний останется для нас законом. О нашем решении Вам уже писал Федор Антон., относительно Рих.Яковл., ибо лучшего кандидата в нашей среде нет. Общее собрание (годовое) состоится 28-го апреля в 19ч.

Из последняго письма Влад.Анатол.от 7.III.мы с Рих.Яковл. не могли разрешить след.указание относительно присланного знака для издательства "Агни Йога". В письме: ^{награды!} "На книгах Учения (за исключением Общины) этот знак можно поставить на

Еще одна просьба к Вам, наши дорогие Руководители - мы очень хотели бы исполнить Ваши желания и нужды, пожалуйста открывайте их нам, все что сможем - сделаем. Денег нам пожал не присылайте, имеем и в этом отношении. *Благодарю*

издательства книг и других нужд средства у нас есть и находится для Вас всегда.

внутреннем листе над издательством, но лучше всего на отд. странице, а не на той-же где уже имеется другой большой знак! Мы это поняли (так и решили) что на книге "Община" знака совсем не следует ставить. Верно ли мы поняли? Первые листы общ. уже отпечатаны, но если нужно знак ставить, то пожалуйста телеграфируйте двумя словами и мы все сделаем, ибо возможность и место для знака есть. В противном случае книга будет без этого знака. Последние листы к тому времени вряд ли будут закончены, так что задержки не будет. Если получим разрешение на новое издательство "Садарбиба", то книгу Оригена думаем выпустить под этим издательством и решили мы там тоже поставить этот же знак. Если этого нельзя было делать, то просим срочно нас об этом известить.

24-го марта на торжественном собрании мы праздновали День Учителя. Прилагаю три снимки ^уублка нашего зала в день Учит., на столе видны Фризии, положенные от имени Е.И. и Н.К.

28-го марта состоялся торжественный вечер памяти Фел.Ден. Прилагаю четыре снимки этого вечера, с пометками на обороте. Программа была интересная и богатая. Также и в День Учителя. Пел хор нашего о-ва, также солисты, была и музыка, декламации, рефераты, отд. параграфы из Учения и т.д. Исполнителями были только наши члены. На снимке, за портретом Учит. видны Фризии, положенные Фел.Ден. от имени Е.И.в. и Н.К.

Недавно мы отправили Вам маленький альбомчик с разными снимками из нашей жизни и видами Латвии. Прилагаю краткую опись содержания альбома.

Очень просили бы нам пояснить, как правильно понять в Учен. места где говорится о Дальних Мирах. Подразумеваются ли там другие солнечные системы или же тонкие-огненные миры сознания в нашей же системе. Где говорится об ^{Тонк}Тонком и Тонком мирах, мы подразумеваем трансцендентальные миры в нашей солнечной системе. Но в какой сфере тогда обитают наши ушедшие друзья?

Не назначена ли ^{для}каждого Мира в пространстве своя сфера-место?

Желаю Вам всего светлого, всего прекрасного Валкавецкий.

9

Р и г а, 8-го Июля 1936.г.

Сердцу родные Елена Ивановна и

Николай Константинович!

В сердечной радости привет Вам самый светлый от истинных друзей во духе из далекой Латвии. Радуетесь данному нам, благодаря Вашей помощи, богатству новому, сокровенному, духовному, - радуемся выходу книги Учения "ОБЩИНА". Благодарим Учителя и благодарим Вас за этот столь милый нашему сердцу Великий Дар. Радуетесь также у нас за последнее время вышедшим трудам: "О с н о в ы" - Оригена, "В о с п и т а н и е Д у х а" - Е.А.Зильберсдорфа, "О с н о в ы м и р о п о н и м а н и я н о в . э п о х и" - А.И.Клизовского и только что вышедшей из печати труду Н.К.Рериха - "В р а т а в Б у д у щ е е". Какое богатство, в каком изобилии к нам льется Помощь и Высшая Благодать Света для широкого употребления, как пища насущная! Торжествует дух и ликует сердце глядя на эти прекрасные труды, на светлые зовы, идеи и мысли и наставления мудрые на нашем жизненном пути восхода во радости к Великому Владыке Света - УЧИТЕЛЮ. Наша жизнь так богата примерами и фактами Высшей Помощи, подтверждающей все сказанное в Учении Живой Этики о сотрудничестве в наши дни Неба с Землею и несказанной Помощи человечеству Высшими Братьями. И в благодарности сердце шепчет молитву - Господи, помоги нам не пройти мимо труда Твоего! Действительно, великое и прекрасное время! В огненной грозе и буре текут наши дни, весь внутренний хаос старого мира выплывает на поверхности вод и бушуют волны уходящей Эры, готовые пожирать каждый луч идущей Гармонии Красоты и Света.... Но все таки радостно нам....., ибо уже видне-

ется Заря Будущего, в красоте одетая.... Через волны хаоса и напряженного Мрака слышны приближающиеся победоносные шаги Носителя Великой Гармонии и Света.... И сердце ждет Его каждый день.... Ежедневно очищаем и убираем наши жизненные пути, чтобы цветочки выросли и розы расцвели ко дню ЕГО Прихода.... Дорогие наши Руководители, Вы простите меня, что я так Вам пишу, но иначе не умею, хотел я сказать Вам лишь голос моего сердца.

О нашей деятельности Вам уже писали Рих. Яковл., Федор Ант. и др., так что мне мало чего дополнить. В последнем своем письме от 2-го апреля с/г. я упомянул о нашем решении основать второе книгоизда-во под названием "Садарбиба" (сотрудничество), при нашем кооперативе. Нужные бумаги уже были поданы в учреждения, когда получили Ваше предложение относит. названия "Агни". Нам так понравилось это название, что немедленно подали другое прошение под этим названием. Но все приложенные усилия наши не дали желанного результата и кооперативу в принципе изд-во власти отказали. Тогда начали добиться нам нужного другим путем, а именно просить издательство личное, под названием "Агни", на имя Фед. Ант. Буцена, но некоторые должностные лица воспротивились именно названию, как это не странно! Не помогли даже доброжелательные отзывы товарища министра и других высших чинов. Пришлось нам смириться названием "Угунс", что в переводе означает - огонь. Нужно сказать, что и на сей раз издательство мы добились как исключение, ибо власти почему-то стараются не только остановить увеличение издательств, но уменьшить уже существующих. Нужно сказать, что и наш кооператив "Лайметс" окончательно прекратил свою деятельность, ибо он дал нам лишь одни убытки и в таком виде продолжать существование не было целесообразно, и нужно было дать ему отдых. Теперь организуется группа ревнителей, которая усиленно мыслит и вырабатывает планы о сотрудничестве в практической общине, на задуманном

приобрести в собственность участка земли, но это все еще в проекте и выработке только основ и принципов, на которых построить общину. По этому поводу ведутся также переговоры и обмен мнений с нашими эстонскими друзьями о практических методах применения основ и принципов Учения Жив. Этики в практической жизни на основах общины. Как раз с этой целью наши друзья, Буцен и Зильберсдорф, были командированы в Эстонию, о чем они уже писали Вам. В результате установленных связей, только что к нам в Ригу из Юрьева приехала г-жа Кимма и совместно теперь обсуждаем разные практические планы и намерения осуществить в жизни данные Учителем наставления о сотрудничестве и Общем Благае.

Прилагаю три газетные вырезки со статьями о знаменитом Чингис-Хане, о психоанализе З.Фрейда и о девочке читающей чужие мысли. Теперь государство отпустило средства для наема учителя-психолога, обучения и наблюдения этой интересной девочки, и также отпущены средства для дальнейших исследований ее способностей учеными. Для этой цели образована специальная комиссия ученых, в которую и заграничные учреждения просили допустить своих представителей. Рихард Яковлевич некоторую информацию дал нам знакомым членам этой комиссии с точки зрения Учения и Вами данных нам пояснений. Также прилагаю две статьи о лихорадке воскресения в Лондоне и клубе вторично-рожденных в Ковне (Литве). Если все так, как в газете сказано, то не понятной становится явление, как и почему два и даже несколько лица заявляют и помнят о их прежнем существовании одновременно в одной определенной личности? Правильна ли такая наша мысль, что темные, не желая допустить принятия людьми закона перевоплощения, стараются исказить подобным образом появившиеся отдельные случаи, когда люди действительно вспоминают свои прежния существования и темные своим агентам внушают такие-же мысли, чтобы получился

Handwritten signature and initials

не логический дуализм? Еще прилагаю для Вашего сведения обращение нашего Рихарда Яковлевича к членам Общества по случаю избрания его Председателем.

Поддерживаем связи и обмениваемся мнениями и материалами деятельности Общества Рериха в Литве. Там некоторые интересные, активные, устремленные личности. Секретарь О-ва, художник по специальности, В.Ф.Шиповичиус, переводит на литовский яз. Агни Йогу. Я подарил ему для этой цели мой экземпляр, ибо купить эту книгу ни где уже нельзя. Он был очень обрадован. И свой журнал имеют они; уже вышел первый номер. Повсюду ищут люди Света и устремляются ко Благу, отзываясь на Зовь Учителя и на Ваши труды.

У нас в Обществе деятельность идет устремленно, в духовном созвучии и в сознании о нашей ответственности и возложенной обязанности. Прежние года мы летом собрания в О-ве прекратили, но теперь решили не прекратить и на лето, а собираться раз в неделю - по четвергам, от 18 до 20 часов, а в свободное время занимаемся выборками и выписыванием из книг Учения отдельных тем. Погода у нас все время небывало жаркая, иной раз достигло 40° по С., дождя слишком мало, урожай засыхает. Был местами небывалый град, который уничтожил посевы, буря унесла деревья, разрушила дома. Еще в прошлую неделю был невыносимо сильный жар, чувствовалась усталость и боль в центрах, и настроение тяжелое. Случались частые удары молнии и сгорели дома. От града были убиты даже птицы, одно зернышко града весило до 100 грам.

Федор Антонович просил меня сообщить Вам, что в своем последнем письме к Вам он по ошибке вложил и копию своего рапорта о посещении и наблюдениях в Эстонии, которую при случае он просит прислать обратно.

Придется мое послание кончить. Желаю Вам, наши дорогие Руководители, от сердца всего доброго и светлого.

К. Раменский

Рига, 7-го дек. 1938.

11

Сердечноуважаемая Елена Ивановна!

Прошло не мало времени с того радостного дня, когда получил от Вас, Дорогая Елена Ивановна, столь милый моему сердцу подарок — Ваш портрет. Как чудесно иногда в жизни исполняются искренния желания сердца, ведь я умдавно мечтал о том, чем теперь обрадовали Вы меня. Но прошу извинить меня, что так поздно отвечаю на Вашу любезность, которым меня удостоили. Все это время я был посильно занят всякими заботами и все свободное время уделял моему О-ву. Связи с особенностями переживаемого времени, многое из прошедшего пришлось принаравливать не только к настоящему, но и к будущему, что потребовало много усилий и главное забот и времени. Кроме бухгалтерской и протокольной отчетности, издательской, торговой и научной (внутренней) деятельности много забот потребовалось уделить переработке статутов и переводу регистрации О-ва. Конкретные частности по этой отрасли Рих. Яковлевич Вам сообщал, но подробно все изложить на бумаге нам трудно. Целесообразные заботы культурной жизни так часто встречаются с узостью понимания, невежеством и даже вредительством Свету. Все это не только прискорбно осознать, но и тяжело сердцу, больно от порожденного яда, который кто-то принять должен и транжирить, а не смутить в аромат благоухающий, ибо баланс равновесия так необходим.

Много терпения потребовал от меня этот год духовно и физически. Разные заботы и скорьби несовершенства в себе прочувствовал напряженно. С одной стороны так ярко пришлось ощущать радость и красоту бытия и в то же время живые скорьби от действий врага в реальной жизни. Никогда в жизни так сильно не ощущал в себе эти борущиеся силы Армузды и Аримана, как в этом прошедшем году. Иногда большим усилием боролся чтобы удержать равновесия в своем сознании. Иногда завидовал тех, которые не чувствуют этих живых токов и ответственность за их качество. По ночам часто просыпался от сна благодаря сильным болям в голове и в сердце, а иногда был разбужден тяжелыми вздоханиями. Днем пришлось бороться со странной, непреодолимой сонливостью, а сильная работоспособность от всего этого слишком упали и я чувствовал изусталость. Почувствовал необходимость в силах терпения, а собрать их так трудно в себе. Сейчас чувствую себя много лучше, но заметил, что все протекает приливами и отливами, потому не знаю, как долго продлится это. Не вся битва так утомительна, как нужно терпение пережить в сознании до конца назначенного срока явленное испытание. Уже давно собирался обратиться к Вам, Дорогая Елена Ивановна, с просьбой посоветовать мне из Вашего великого опыта, именно как приобрести терпение в себе, чтобы достойно нести несовершенства и карму жизни? И еще один вопрос помогите мне разобраться, чтобы целесообразно эволюции применить, именно, в каких случаях применить

применить,

канон Господом Твоим и в каких случаях/наш долг сопротивления слу ?
Полагаю, что темные вредители Свету уверены, что именно они творят добро?
Не потому ли Учитель Христос просил Отца простить преследователей Его,
ибо они не знают (не сознают), что делают. (От Луки ст. 23). Если же дей-
ствия оправдать (оценить) по сознанию действующего лица, незнающего, что
действия его от тьмы — тогда выходит, как будто, что не следует такому злу
сопротивиться, как делал это и Христос? Согласно § 378 в Иерархии, зло
есть разложение и разрушение, приводящее в аморфное состояние. «Такому
разрушению нужно уметь противостоять». Применение ответственности по
сознанию или же Закону Соизмеримости — думаю, что это одно и то же? Но Указ
о сопротивлении злу (§ 378 Иер.) мне трудно сопоставить с Каноном Господом
Твоим и Законом Соизмеримости и Указом о возложении ^{по} ответственности и
сознанию. Относительно активной деятельности и/о-ва некоторые узкие соз-
нания, с намерением повредить, распускают толки, что средства будто-бы
получает из-за границы. Был такой вопрос и офиц. Ведные труженники,
им трудно понять принцип жертвы и общ. блага устремленных сердец. Откуда
появляются такие мысли даже у интеллигентных людей? Не темнота ли напро-
ягает свою злобу на наши чистые духовные начинания? Получили благопр. из-
вестия, что перерегистрация о-ва обеспечена, но могут быть некоторые огра-
ничения. О, Катилина, когда ты кончишь нас преследовать! Многие из наших со-
трудников теперь болеют, в том числе и Алекс. Иванов и Клементий Станислав.
Супруга Клем. Стан. отошла от этого мира после долгих и мучит. страданий
в конце 3-го дек., а самому Клем. Станислав. в это же самое время была совершена в
больнице тяжелая операция, которая на первый раз не удалась и придется
повторить. Везде боли и страдания. В прошлом году супруга Клем. Стан. пода-
рила о-ву собственноручно вышитый скатерть для круглого стола в зале, она
не состояла членом о-ва, но была хорошим человеком. Много бед и у Гар. Фел.
Его «друзья» позаботились о том, чтобы испытать его вналожении несоизме-
римо ^{го} подоходного налога (около 24 тыс. лат). Подано обжалование, но такие
приемы очень отзываются на терпении. В наших газетах появилось сообщение
что весьма интересный случай в медицине зарегистрирован во Франции. Девочка,
несколько лет тому назад потерявшая память, внезапно опять овладела памятью
и одновременно стала говорить на 12 языках, каковых раньше не изучала и
даже никогда не слышала. Наверно ^{ни} принцип тот-же, как было у Апостолов после
обзарения? Прилагаю листочек из газеты Сег. Веч., из которого видно, какая
тьма и хаос живет в соврем. умах, и масса повсюду теперь таких соблазните-
лей наивных людей и молодежи. Алекс. Иван. хочет завести упомянутым священником
спор по затронутому вопросу, но я советовал ему этого не делать, ибо пола-
гаю, что спор с таким человеком безнадежен и даже вреден. Кажется, что до-
вольно всяких грустных известий Вам изложил, придется кончить мое послание.
Дорогая Елена Ивановна, желаю Вам от всей души всего светлого и прекрасного
к наступающим Праздникам Рождества Христова и к Новому Году, также и Николаю
Константиновичу и всем, всем дорогим друзьям на высотах Гималаев.
Еще раз сердечное спасибо за дорогой мне подарок — портрет *А. Д. Васильева*